

Сын Неба восседал на троне, свысока глядя на них. Он сидел за столом, поднял голову и с мягким выражением лица сказал:

— Встаньте.

Когда они выпрямились, он серьёзно продолжил:

— Вчера вечером сановник Ли Би явился во дворец и сообщил, что Левый надзиратель Тинвэя Чжан Хэ ворвался в дом принцессы Сяньнин, потревожив принцессу и Фуму. Это правда?

— Ваше Величество, Левый надзиратель Тинвэя Чжан Хэ действовал по Вашему указу, расследуя дело и задерживая преступника.

Тинвэй встал и вышел в центр зала, держа в руках табличку, и громко ответил.

— О? — Сын Неба нахмурился. — Какое дело он расследовал, что привело его в дом принцессы Сяньнин? И кого он задерживал? Где Левый надзиратель Тинвэя Чжан Хэ?

Чжан Хэ, сидевший позади Тинвэя, встал, поправил одежду и, встретив взгляды всех чиновников, быстро вышел в центр зала, склонившись в глубоком поклоне, и громким, полным сил голосом произнес:

— Левый надзиратель Тинвэя, ваш слуга Хэ, действуя по указу Вашего Величества, расследовал дело о пожаре в доме Сыту и уже добился прогресса. Ваше Величество, позвольте мне доложить все детали и представить доказательства!

Сун Чжи, хотя и не видела выражения лица Чжан Хэ, чувствовала его уверенность и чувство собственного достоинства. Она невольно усмехнулась в душе, понимая, что всё будет не так просто. Она украдкой взглянула на принцессу Сяньнин, которая внимательно слушала Чжан Хэ, её лицо было бесстрастным. Затем она посмотрела на старого Сыту Сун Цяня, сидевшего во главе гражданских чиновников с опущенной головой, и её сердце заколотилось.

— Давай, — Сын Неба разрешил Чжан Хэ продолжить.

Чжан Хэ поклонился, поднялся и оглядел зал, улыбнувшись:

— Это дело началось в первый год правления Чжэнпин.

Чиновники выглядели сбитыми с толку, но он не обратил на это внимания.

— В то время я был лишь учеником Сыту, учившимся в Лояне. Однажды, гуляя у озера Минъян, я встретил тогдашнего Коменданта Фума. Хотя он и не был похож на своего брата Сун Миня, он был изыскан и учтив. Я, встретив его, был очарован его манерой поведения. В то время рядом с ним был друг, которого называли «Пятый господин». Пятый господин был красив и талантлив, и он произвел на меня глубокое впечатление. Позже я уехал домой на траур по родителям, и только через три года, вернувшись в Лоян, узнал, что Фума женился на принцессе, а Пятый господин покинул Павильон Весеннего ветра накануне вечером...

Сун Чжи заметила, как брови Сун Цяня дрогнули, и он опустил голову ещё ниже. Она почувствовала, что что-то не так. Неужели Сун Цянь знал о Пятом господине?

— Когда я снова увидел Фума на приеме в доме принцессы, я заметил, что он выглядел странно. Я, будучи подозрительным, стал наблюдать за ним. На следующий день в доме Сыту

вспыхнул пожар, уничтоживший всю усадьбу. Все, кроме Сыту, погибли, даже заместитель Сыту сгорел заживо. Этот пожар был странным и привлек мое внимание. Но что ещё более странно, все слуги Сыту сгорели, их тела превратились в уголь, а во дворе нашли тело мужчины с обезображенным лицом! — Чжан Хэ медленно рассказывал, его слова звучали весомо. — Я подумал, что смерть этого человека в доме Сыту не была странной, но то, что его лицо было уничтожено, вызывало вопросы. Неужели его личность была настолько важна, что после смерти его лицо было уничтожено, чтобы скрыть правду? Однако, поскольку погибло так много людей, и это был дом важного чиновника, я не стал сразу проводить вскрытие, а сначала проверил личности всех погибших слуг. Тело мужчины я передал придворным врачам.

— Я спросил Сыту о причине пожара, и он объяснил, что служанка случайно опрокинула подсвечник в восточном складе, где хранились масло, зерно и дрова, что привело к неконтролируемому пожару. Я осмотрел восточный склад и действительно нашел там расплавленный бронзовый подсвечник, а также подтвердил, что там, как и говорил Сыту, было много легковоспламеняющихся материалов, поэтому пожар быстро распространился.

Взгляды всех чиновников устремились на опустившего глаза Сун Цяня, и они начали шептаться о внутренних делах дома Сыту. Чжан Хэ, увидев это, улыбнулся и продолжил:

— Но почему образованный Сыту, знающий, что осенью всё сухо, не понял, что хранить такие материалы вместе опасно? Неужели Сыту не знал такой простой вещи?

— Чушь!

— Как ты смеешь! Сыту не мог не знать этого!

— Это, вероятно, было делом заместителя Сыту. Сыту занимался государственными делами, у него не было времени обращать на это внимание!

— Сыту слишком доверял заместителю, и это привело к такой трагедии. Этот заместитель заслуживает смерти!

Чжан Хэ не обращал внимания на их возражения. Он увидел, что Сун Цянь, явившийся на собрание больным, и его сторонники постараются свалить всю вину на других, но как отнесется к этому Его Величество, было не в их власти.

— Даже если пожар начался в восточном складе, дом Сыту был настолько большим, что он не мог сгореть полностью за один раз, и ни один слуга не смог бы спастись. Я продолжил искать улики и обнаружил следы поджога в заднем дворе и в западном кабинете. Это означает, что было как минимум несколько очагов возгорания. Если это был несчастный случай, почему было несколько очагов? Неужели каждый из них был случайностью? — Чжан Хэ громко спросил. — Если это не случайность, то это было преднамеренное убийство!

— И убийцы — не кто иные, как лидер ученых мужей, глава всех чиновников Сыту Сун Цянь и его сын, Комендант Фума и губернатор Инчуаня Сун Фан!

Все замерли в шоке, глаза округлились от удивления.

— Это клевета! Чжан Хэ, немедленно извинись перед Сыту и Фумой!

— Негодяй, осмелился оскорбить учителя и предков!

— Как ты смеешь клеветать на Фуму и Сыту? Какие у тебя намерения?

— Замолчи!

Гражданские чиновники начали кричать на Чжан Хэ, размахивая пальцами, их лица покраснели от гнева, как будто он обвинял их в убийстве и поджоге. Военные чиновники, напротив, смеялись, указывая пальцами и наслаждаясь зрелищем, чувствуя себя торжествующими. Сун Чжи тоже почувствовала себя неловко и разозлилась. Внезапно под рукавом она почувствовала, как чья-то теплая рука мягко сжала её ладонь. Она подняла глаза и посмотрела на принцессу Сяньнин, которая спокойно наблюдала за поведением чиновников, не говоря ни слова. Возможно, после долгого наблюдения принцесса повернулась к ней, улыбнулась и подмигнула. Сун Чжи вздохнула с облегчением и спрятала тревогу обратно в живот.

Принцесса Сяньнин давала ей чувство безопасности. Если даже принцесса не могла её спасти, то даже бессмертные не помогут. Поэтому, видя спокойствие принцессы, она тоже выпрямилась, опустила глаза и сделала вид, что всё ей безразлично. Принцесса, заметив это краем глаза, улыбнулась и снова сосредоточилась на Чжан Хэ в центре зала.

Сын Неба не стал его одергивать, и Чжан Хэ, словно получив огромное поощрение, укрепился в своей решимости, собрался с мыслями и торжественно произнес:

— Я не выдвигаю обвинений без доказательств, чтобы оклеветать Сыту и Фуму. У меня есть доказательства того, что поджог и убийство мужчины с обезображенным лицом — дело рук отца и сына из семьи Сун.

Сын Неба, который до сих пор молчал, скрываясь за занавеской из жемчужных нитей короны, так что выражения его лица не было видно, наконец заговорил:

— О? Чжан Цин, где твои доказательства?

Чжан Хэ сложил руки в жесте почтения, повернулся к входу в зал и крикнул:

— Представьте доказательства, приведите владельца лавки!

Маленький евнух вошел, неся цинь и деревянный поднос, на котором лежала нефритовая подвеска «Синий карп». За ним следовал одетый в простую одежду владелец лавки, который быстро вошел и поклонился.

— Простолюдин Цзяо Юн, владелец лавки тканей Цзяо, приветствует Ваше Величество!

Чжан Хэ обратился к Сыну Неба:

— Ваше Величество, этот человек — один из свидетелей, владелец лавки тканей Цзяо Юн из восточной части города.

Он объяснил:

— Всё началось с личности умершего. Недавно Ведомство Тинвэй получило сообщение от владельца Павильона Весеннего ветра о том, что проживающий там Пятый господин пропал несколько дней назад. Узнав об этом, я отправился в Павильон Весеннего ветра, чтобы расследовать, но неожиданно туда же прибыл комендант восточного округа. После переговоров с ним я взял дело в свои руки. Я опросил нескольких жителей Павильона Весеннего ветра, и они описали внешность, телосложение и манеры Пятого господина, которые совпадали с моими воспоминаниями о нём. Тогда я вспомнил нашу встречу у озера

Минъян в первый год правления Чжэнпин.

Ладони Сун Чжи слегка вспотели. Она вытащила руку из руки принцессы, её лицо побледнело, и она почувствовала легкую одышку и стеснение в груди. Подробных обвинениях Чжан Хэ, шаг за шагом раскрывающих правду, она вспомнила каждую его попытку выведать информацию, и это вызвало у неё раздражение.

<http://bllate.org/book/16453/1492826>